

Казбеков Б.К., Казбекова Ж.Б.

**Перспективы
совершенствования
социальных процессов
и механизмов в эпоху
глобализации**

В работе дан анализ результатов глобализации постсоветских стран. В силу господствующей идеологии рыночного фундаментализма в настоящее время мир переживает глобальный кризис в сфере соотношения мировоззрения, социальных ценностей и политических интересов. «Невидимая рука» рыночного саморазвития так и не заработана. В итоге «шоковой терапии» произошел глубокий спад производства, сопровождаемый постоянным ростом безработицы и инфляции. Вместо государственного социализма возникла смешанная экономика, основным способом координации субъектов которой является более жесткая рыночная система отношений. В смешанной экономике на место патернализма государства в обеспечении благосостояния граждан приходит подход, вытекающий из необходимости социальной ответственности граждан за результаты своей деятельности. Современная социальная политика в Казахстане пытается реализовать это положение, поспешно освободив государство от его прежних функций по обеспечению социальных гарантий и переложив груз на плечи самих граждан, возложив на них социальную ответственность за результаты своей деятельности.

Ключевые слова: глобализация, рыночный фундаментализм, нелиберальная модель, вашингтонский консенсус, либерализация, приватизация, стабилизация, глобальный кризис, безработица, бедность, социальное неравенство, социальная модернизация, государственное регулирование, социальные гарантии, социальная ответственность.

Kazbekov B., Kazbekova Zh.

**Prospects of improvement of
social processes and mechanisms
in globalization period**

Analysis of post-soviet countries globalization results is given in the article. By virtue of dominant ideology of market fundamentalism today the world passes through global crisis in the sphere of interrelation of ideology, social values and political interests. "Invisible hand" of market self-development hasn't began functioning yet. As a result of "Shock therapy" a deep downturn of production has taken place. It is accompanied by continuous growth of unemployment and inflation. Instead of nationalized socialism the hybrid economy has emerged. The main way of subjects' coordination in it is the more strict market relations system. In the hybrid economy instead of state paternalism in providing citizens' welfare comes out approach, which proceeds from the necessity of social responsibility of citizens for the results of their activities. Modern social policy in Kazakhstan tries to realize this peculiarity by hasty releasing the state from its former functions of providing social guarantees and shifting the burden on citizens, putting on them social responsibility for the results of their activities.

Key words: globalization, market fundamentalism, neoliberal model, Washington Consensus, liberalization, privatization, stabilization, global crisis, unemployment, poverty, social inequality, social modernization, state regulation, social guarantees, social responsibility.

Казбеков Б.К., Казбекова Ж.Б.

**Жаһандану заманындағы
әлеуметтік үрдістерінің және
механизмдерін жетілдірудің
келешегі**

Жұмыста постсовет елдерінің жаһандануы нәтижесінің талдауы берілген. Нарықтық фундаментализмнің үстем рауаятының күшінде болғандығынан қазіргі уақытта бүкіл әлем дүниетаным арақатынас саласында, әлеуметтік құндылықтар және саяси қызығушылықтар шеңберінде ғаламдық дағдарысқа ұшырады. Нарықтық өзін-өзі дамыту "көзге түспейтін қол" әлі де іске қосылмады. Нәтижесінде "талықсытпалы ем" өндірістің күрт төмендеуі ұдайы жұмыссыздық пен инфляцияның тұрақты өсуіне әкеліп тіреді. Мемлекеттендіру социализмнің орнына аралас экономика туды, субъектінің үйлестігінің негізі болып табылатын қатал нарықтық арақатынас жүйесі. Аралас экономикада мемлекеттің патернализмінің орнына халықтың әлауқатының жақсаруы үшін қажеттіліктен өз қызметінің нәтижелері туындады. Қазақстандағы жаңашыл әлеуметтік саясатты, яғни осы өзгешелікті жүзеге асыруда, мемлекеттің алғашқы атқаратын қызметтері мен әлеуметтік кепілдемелерінен тез арада босатып, олардың әлеуметтік жауапкершілігін өздеріне жүктеуде.

Түйін сөздер: жаһандану, нарықтық фундаментализм, нелибералдық үлгісі, вашингтондық консенсус, ырықтандыру, жекешелендіру, тұрақтандыру, жаһандық дағдарыс, жұмыссыздық, кедейлік, әлеуметтік теңсіздік, әлеуметтік жаңарту, мемлекеттік реттеу, әлеуметтік кепілдіктер, әлеуметтік жауапкершілік.

**ПЕРСПЕКТИВЫ
СОВЕРШЕНСТВОВА-
НИЯ СОЦИАЛЬНЫХ
ПРОЦЕССОВ
И МЕХАНИЗМОВ
В ЭПОХУ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Введение

Истина заключается в том, что сам рыночный фундаментализм - наивен и нелогичен. Даже если мы отложим в сторону более существенные моральные и этические вопросы и сконцентрируемся только на экономических проблемах, идеология *рыночного фундаментализма* и здесь окажется глубоко и безнадежно ошибочной. Иными словами, рыночные силы, если им предоставить полную власть, даже в чисто экономических и финансовых вопросах, вызывают хаос и в конечном итоге могут привести к падению мировой системы капитализма...[1]. Это сейчас и происходит на самом деле.

Методология

Мировая капиталистическая система поддерживается идеологией, которая коренится в теории совершенной конкуренции. Согласно этой теории, рынки стремятся к равновесию, а равновесное положение означает наиболее эффективное распределение ресурсов. Любые ограничения свободы конкуренции снижают эффективность рыночного механизма, поэтому им следует противиться... Предполагается, что экономические существа обладают как совершенным знанием своих потребностей, так и открывшихся перед ними возможностей и на основе этой информации способны сделать рациональный вывод.

Результаты и обсуждения

Мы убедились, что такие допущения являются ирреалистическими; мы также видели, как экономическая теория уходит от трудностей, считая предпочтения и возможности чем-то данным. Тем не менее нам пытаются внушить, что в качестве изолированных индивидов люди руководствуются эгоистическими интересами. На деле же люди - социальные существа, поэтому выживание сильных неизбежно предполагает сотрудничество наряду с конкуренцией...

В соответствии с рыночным фундаментализмом вся общественная деятельность, и человеческие отношения в том числе,

должны рассматриваться как деловые, основанные на договорах отношения, и сводиться к общему знаменателю – деньгам. Деятельность должна регулироваться, насколько это возможно, самым навязчивым способом – невидимой рукой конкуренции, ведущей к увеличению прибылей. Вторжения рыночной идеологии в области, столь далекие от коммерции и экономики, разрушают и деморализуют общество... Превращение корысти и эгоизма в моральный принцип коррумпировало политику, и неспособность политики стала самым сильным аргументом в пользу предоставления рынкам ее большей свободы, функции, которые не могут и не должны определяться только лишь рыночными силами, включают многие из самых важных явлений жизни человека, начиная с моральных ценностей и заканчивая семейными отношениями, эстетическими и интеллектуальными достижениями. Люди в большинстве своем, похоже, голосуют бумажниками, они лоббируют законодателей, которые отвечают их личным интересам. Еще хуже, что избранные представители также часто ставят свои личные интересы выше общественных. Вместо того чтобы отстаивать подлинные ценности, политические лидеры стремятся быть избранными любой ценой и под лозунгом господствующей идеологии *рыночного фундаментализма*, или неограниченного индивидуализма... [1].

Претензии экономической теории на универсальную действенность оказываются несостоятельными, если только верно понят этот принцип. Ибо если экономические закономерности не являются неопровержимыми, и если экономические теории не являются научно действенными, и никогда такими не могут быть, то вся идеология *рыночного фундаментализма* моментально рушится.... Мы должны провести четкое разграничение между созданием правил и игрой по этим правилам. Создание правил подразумевает коллективные решения, или политику. Игра по правилам подразумевает индивидуальные решения, или поведение на рынке. К сожалению, это различие редко соблюдается. И именно мыслящие участники могут изменять правила экономической и общественной системы просто в силу своих представлений об этих правилах [2].

В силу и по причине господствующей идеологии *рыночного фундаментализма* в настоящее время мир переживает глобальный кризис в сфере соотношения мировоззрения, социальных ценностей и политических интересов. Бывший директор-распорядитель МВФ Доминик Стросс-

Кана считает, что глобальный кризис «разрушил интеллектуальные основания мирового экономического порядка последней четверти века». «Вашингтонский консенсус» остался позади; необходимо усиление государственного регулирования кредитно-финансовой и налогово-бюджетной систем, переход от финансовой глобализации к торговой – уменьшение неравенства и пропасти между бедными и богатыми [3].

Подобный вывод сейчас уже никого не удивляет и представляет собой итог выстраданный двумя десятилетиями тяжелейших экспериментов в странах СНГ (России, Украине, Казахстане, и др.), в которых осуществлялась масштабная трансформация административно-командной модели хозяйствования в открытую социально-экономическую систему рыночного типа и ее интеграция в мировую экономику на принципах неоглобализма. Программа рыночных преобразований так называемая «шоковая терапия», рекомендованная международными валютными организациями, состояла из наборов стандартных стабилизационных мер, институциональных перемен и структурной политики, в том числе приватизационной и проводилась на формуле «либерализация, стабилизация, приватизация».

Однако, при реализации этих мер экономические и социальные издержки оказались гораздо выше, чем ожидалось, а спад производства глубже, чем изначально предполагалось в программах преобразований. «Невидимая рука» рыночного саморазвития так и не заработала. В итоге «шоковой терапии» экономика Казахстана, например, вместо ожидаемой финансовой стабилизации попала в так называемую «стагфляционную ловушку», в результате которого произошел глубокий спад производства, сопровождаемый постоянным ростом безработицы и инфляции. Одновременно инфляция, сформированные финансовые механизмы, вместо трансформации сбережений в инвестиции для реального сектора экономики, привели к их истощению, разрушению капитала и оттоку средств за пределы страны [4].

В свое время по итогам недавних радикальных реформ в России советник английского парламента Дж. Росс откровенно предупреждал о подоплеке проводимой политики, когда необходимым условием резкого увеличения экспорта энергоносителей и металлов являлось быстрое падение промышленного производства. Иначе не высвободилось бы сырье для экспорта, а величина возникающих в связи с этим потерь в странах СНГ заметно превышали объемы поступающей извне помощи [5].

Но к сожалению реформаторы не вняли указанным предостережениям. Плоды 20-ти летней реформы в России в экономической области академик Н. Петраков сводит «... к рыночным реформам, превращающим экономику «новых демократий» в примитивную, слабо диверсифицированную, в основном сырьевую, с монопродуктовым экспортом. Требование быстрой приватизации государственной собственности отнюдь не сопровождается ориентиром на то, чтобы повысить производительность труда, снизить издержки производства, внедрить высокие технологии. В итоге формируется неэффективный, неконкурентоспособный рынок. Частная же собственность не приводит к общему росту жизненного уровня населения, а обогащает ничтожную по численности элиту» [6].

Далее в качестве единственного выбора из навязанной извне дилеммы «подчиниться и продолжить или осуществить модернизацию страны создавая собственными силами конкурентоспособную экономику», он приводит убедительные аргументы в пользу второго пути. «Продуктивная для России интеграция в мировое сообщество возможна лишь на базе безусловного соблюдения её национальных интересов – подчеркивает академик. Обеспечение их просматривается в следующих областях: преимущественное развитие тех направлений мировой науки, в которых российская наука уже является или в ближайшие годы может стать конкурентоспособной; обеспечение военно-промышленной безопасности страны; максимально эффективное использование географического положения России; использование эколого-экономических преимуществ России перед другими регионами планеты; преимущественное стимулирование процессов демографического роста и увеличения продолжительности жизни россиян» [6].

Анализ указанных положений обнаруживает, что основные из них адекватны ситуации и являются актуальными направлениями модернизации и в других постсоветских странах. Так, очевидна актуальность реализации последних двух положений, например, в Казахстане, что обусловлено негативным воздействием мер «шоковой терапии» на национальную экономику, и которые на социальную сферу оказали еще более разрушительное влияние. Здесь они привели к обвальной безработице, резкому падению уровня жизни, быстрому вымыванию ранее обширного и в советское время вполне благополучного среднего слоя, обнищанию значительной части населения страны, а также глубокому социально-

му расслоению общества. О несостоятельности рынка в решении социальных проблем хорошо известно. В этой связи руководством Казахстана неоднократно предпринимались попытки улучшить ситуацию с бедностью. Так, правительством была принята Программа по борьбе с бедностью и безработицей на 2000-2002 гг. Парламент постоянно вносил изменения и дополнения в действующие Законы страны.

Однако основным недостатком предпринятых в этот период мер являлось отсутствие комплексного подхода, узкое понимание проблем безработицы и бедности. Это проистекало из того, что прежняя система огосударственного социализма в своей основе являлась социально-ориентированной и руководствуясь принципом социальной гарантированности, ставила целью последовательный рост благосостояния, благополучия и удовлетворения потребностей своих граждан. Однако в силу имевшихся экономических проблем, нерыночного характера самой системы и присущего ей тотально-государственного управления, обеспечение социальных запросов населения свелось к упрощенному принципу обеспечения социальной стабильности на основе указанных всеобщих социальных гарантий.

Историческим наследием бывшего советского общества явилось отсутствие практически у всех социальных групп «производительного интереса», потребности, стремления к развитию производства. Это привело к преувеличению в экономических интересах их потребительской направленности, причем, не вследствие богатства общества и высокого уровня материального благосостояния, а недостаточности экономического развития. Последнее же само явилось следствием ущербности экономических интересов – когда среди них отсутствовали предпринимательские интересы, а доходы и потребление зависели не столько от результатов собственного труда, сколько от социального статуса человека.

В отличие от огосударственного социализма социально-ориентированная смешанная экономика основным способом координации субъектов экономики которого является более жесткая рыночная система отношений, наоборот, основывается на социальной ответственности. Вследствие этого в смешанной экономике на место патернализма государства в обеспечении благосостояния граждан приходит более рациональный подход, вытекающий из необходимости социальной ответственности граждан за результаты своей деятельности. В итоге формируется объединяющий представителей различных

групп средний слой, наиболее многочисленный, придающий обществу необходимую стабильность. Эти люди, выполняя определенные трудовые функции как главные, в то же время имеют собственность (акции, облигации, другие ценные бумаги, недвижимость), которая и придает их существованию определенную устойчивость.

Формирование среднего класса, обладающего необходимой прочностью и устойчивостью, своеобразного локомотива развития является преимуществом смешанного общества [7]. Таким образом привлекательность смешанной экономики рыночного типа обусловлена тем, что в процессе ее развития в структуре интересов формируется их новая система, для которой характерны две существенные особенности. Во-первых, при всем разнообразии потребностей структуру социально-экономического интереса определяет не потребление, а именно созидательный, производительный характер интереса. Во-вторых, смешанное общество системой своих правовых, социальных, экономических, нравственных норм защищает интересы отдельного человека.

Современная социальная политика в Казахстане пытается реализовать эти особенности, поспешно освободив государство от его прежних функций по обеспечению социальных гарантий и переложив груз на плечи самих граждан, возложив на них социальную ответственность за результаты своей деятельности. Произошел резкий переход от прежней системы, когда государство брало на себя ответственность практически за все сферы социальной политики, к минимальным социальным обязательствам государства посредством быстрого сокращения социальных расходов.

Подобные действия с точки зрения логики рыночных преобразований в стратегическом плане можно понять, но реально, тактически они преждевременны, поскольку за 20 лет неолиберальных реформ государству так и не удалось создать условий для увеличения занятости и хотя бы мало-мальски приемлемый аналог прежним социальным институтам. Поэтому не совсем понятно каким же образом безработный, бедный человек сможет взять на себя социальную ответственность за результаты своей деятельности. Отсюда и высокие запросы граждан на снижение социального неравенства и социальную поддержку со стороны государства. Причем они вызваны не просто тяжелым социально-экономическим положением отдельных групп населения страны, но и объективной невозможностью

для многих из них самостоятельно, без помощи государства решать социальные проблемы и улучшать свое материальное положение.

Регулирование неравенства является одной из важнейших функций, которое должно реализовывать современное социально-ориентированное государство. По сравнению, например, с Россией, в Казахстане очень высокие показатели неравенства не только по доходу, но и по доступу к государственным социальным услугам (медицинская помощь, помощь семьям с детьми и пр.), и они до недавнего времени продолжали увеличиваться. Если в бывшем СССР децильный коэффициент (соотношение между доходами 10% самых богатых и 10% самых бедных) выдерживался в пределах от 4 до 5, то в Казахстане (по данным заведующего Центром теории социально-ориентированной экономики Института экономики НАН РК Аманжолы Кошанова) данный коэффициент по итогам 1992 года составлял 8, в 2010 году 13,9 а по итогам 2011 года вырос уже до 29 раз [8]. При этом если толщина верхнего слоя составляла всего лишь 1,5 – 1,7%, а нижний слой превышал 3, 5 и более раз.

Учитывая данную динамику роста децильного коэффициента нетрудно оценить его величину после девальвации курса национальной валюты – тенге от 20 августа 2016 года, которая фактически продолжается до сих пор и которая вызвала лавинообразный рост цен во всех секторах экономики.

В этой связи, далеко не случайным явилось выступление лауреата Нобелевской премии Эдварда Прескотта 23 мая 2012 г. на V Астанинском экономическом форуме, когда он для борьбы с бедностью в Казахстане предложил: одну часть дохода поступившей от нефти переводить на депозит каждого казахстанца [9]. Нерешенность социальных проблем в стране и рост глубины неравенства, как отмечает в последнее время и руководство страны, вызывает рост социальной напряженности, что в итоге привело к возникновению социального конфликта в Жана-Озене. Поэтому проблеме сокращения уровня неравенства во избежание аналогичных социальных конфликтов и роста социальной напряженности при формировании социальной политики государства следует уделять особое внимание.

С проблемой регулирования неравенства тесно связана политика государства в сфере социальной поддержки и защиты населения. По сути дела, меры социальной поддержки населения выполняют функцию компенсирования избыточных или нелегитимных социальных

неравенств. Отсюда видно, какие запросы предъявляет население к государству в сфере социальной поддержки – как в целом, так и по отдельным направлениям (обеспечение занятости, здравоохранение, образование, пенсионное обеспечение, защита семьи) и в какой степени эти запросы обоснованы. Исходным пунктом подготовки и принятия социальных решений, включая и направления социальной модернизации, выступает формулирование социально-экономических проблем, сложившихся в обществе, определение их остроты и приоритета. В зависимости от методов решения таких проблем академик Н.М. Римашевская объединяет их в три группы [10]. Первая группа проблем касается бедности населения, тесно сопряженной с проблемой преодоления социального неравенства, и должна решаться в комплексе. Это решение лежит в одном русле – в рамках политики доходов населения. Проводимая сейчас в данном направлении в Казахстане социальная политика ориентирована на адресную помощь беднейшим слоям населения. Однако победить бедность, используя только адресную социальную помощь – нереально. Ведь адресная социальная помощь – это помощь по заявлению и чтобы иметь право за ней обратиться вначале надо стать бедным. Поскольку бедной является значительная часть работающего населения Казахстана, а средств выделяется мало и к тому же часть их расхищается, то несложно оценить эффективность такой помощи.

Основной причиной бедности является крайне низкий уровень оплаты труда. Следовательно без реформы заработной платы нельзя решить проблему бедности, вопросы пенсионного обеспечения, жилищно-коммунального хозяйства и бюджетной сферы. Уровень заработной платы в бюджетных организациях, например, объясняется нехваткой бюджетных средств, в других сферах – низкой производительностью труда. В то же время ежегодно из-за профицита бюджета недоосваиваются значительные средства, а финансовые и банковские работники получают в разы больше. Поэтому величину минимального размера заработной платы следовало бы повысить до уровня рационального потребительского бюджета. Также назрела необходимость улучшения положения наёмных работников путем введения ограничения снизу, а также ограничения предпринимательского дохода, направляемого на потребление. Подобные меры должны быть обоснованы не только с социальной, но и с экономической точки зрения и способствовать обеспечению экономического роста следуя логи-

ке, что дешевая рабочая сила не может быть эффективной. Вторая группа вызвана реформами в отраслях социальной сферы – здравоохранении, образовании, жилищно-коммунальном и социальном обслуживании. В настоящее время с точки зрения выживаемости российского населения на первое место выходит уровень медицинского обслуживания, диагностика, диспансеризация. Существует обеспокоенность динамикой рождаемости. В то же время эффективными явились такие меры как «материнский капитал», ипотека, социальное жилье [6]. Принятие подобных действенных мер были бы желательны и в Казахстане.

Третья группа проблем связана с состоянием населения, количественными и качественными аспектами демографического воспроизводства, включая все вопросы миграционного движения. Во всех странах СНГ, где проводились неолиберальные реформы демографическая ситуация быстро ухудшалась. Например, в России разрыв с сегодняшней продолжительностью жизни в развитых странах мира составил: с США – 9 лет, Великобританией и Германией – 10 лет, Японией – 13 лет. [11]. В Казахстане этот разрыв был еще больше, но в последнее время с усилением социальной политики государства стал заметно сокращаться [12]. Спустя два десятилетия после начала либеральных преобразований, в Казахстане в целом сложилась определенная модель социальной политики, а также имеется представление граждан о социальной роли государства в новых условиях. Оценивая эти представления можно отметить выраженный дисбаланс, несоответствии социальных запросов граждан к государству и уровня разрешения социальных проблем в стране, что может привести к новому росту социальной напряженности в обществе в будущем. Наиболее полный учет социальных запросов населения Казахстана связан с проведением широкомасштабных реформ – от реформирования системы предоставления социальной помощи населению с его переориентацией с адресной на категориальную до серьезных реформ в сфере здравоохранения. Повышение доли социальных расходов является необходимым шагом в решении этих проблем, но без повышения эффективности использования выделяемых средств эта мера и дальше может оказаться малоэффективной. Поэтому недавняя работа Президента Республики: Казахстан Н.А. Назарбаева уже содержит меры по устранению подобных проблем и ряд других актуальных решений [12].

По поводу выбора наиболее оптимальной для постсоветских стран стратегии социальной переориентации до сих пор идут споры между сторонниками либеральной и более «мягких» моделей социальной политики. Известные к настоящему времени социальные модели являлись удачными не только с точки зрения благосостояния населения, но и сыграли роль локомотивов в модернизации и развитии своих стран (Модель Л.Эрхарда, Японская модель, Социальные модели скандинавских стран и др.)

Однако, современный период активной глобализации, показал, что подобные модели из-за перелива капитала в более выгодные регионы мира, зачастую приводят к потере национальных рынков, исчезновению налоговой базы и в итоге перестают эффективно работать. В настоящее время многим теоретикам наиболее адекватной формой развития общества представляется национальная модель модернизации, возникающая на некотором уровне уже достигнутой вестернизации. Можно надеяться, что для Казахстана, также как и для России, за двадцать лет достаточно далеко продвинувшихся в этом направлении, западный опыт не станет препятствием для развития национальной социально-ориентированной модели. Напротив, благодаря достигнутому на западе уровню социальной ориентации и страхования, он может способствовать более обоснованному выбору в этих странах собственного варианта национальной модели социальной переориентации. Скорейшее появление подобной модели является «выходом» из одного из главных «тупиков» неолиберализма, связанного с пренебрежением такими важнейшими факторами развития как национальная самобытность и культура. В вышеуказанной работе Президент Республики :Казахстан Н.А. Назарбаев указал и на другой недостаток этой теории: «Сегодня стала очевидной иллюзорность концепции потребительского

общества, которая была широко распространена с 60-х годов прошлого столетия. Сегодня весь мир с особой остротой убедился, что эта идеология потребления оказалась губительной. Она породила массовое социальное иждивенчество в развитых странах мира и является одной из главных причин глобального кризиса» [12].

Заключение

В последнее время в поисках социальной модели адекватной реалиям современного общества проявилась отчетливая тенденция ее развития как национальной стратегии социальной модернизации. Это обусловлено тем, что при формировании национальной модели экономической системы в полной мере должны учитываться не только новейшие тенденции социального развития современного смешанного общества, но и национальные особенности каждой страны и народа, переходного состояния ее экономики исходя при этом из достигнутого уровня социального развития. Такая модернизация как форма развития социальной сферы в Казахстане, наполненная опытом двадцати лет радикальных реформ предполагает включение в процессы развития вклада социокультурного потенциала населения, усиления активности граждан, раскрытия их творческого потенциала и взаимосвязанное синхронное решение социальных, политических, экономических и экологических проблем. При этом очевидно и то обстоятельство, что модернизация может быть успешной лишь в том случае, если будет формироваться и развиваться креативное общество с доминантой социального творчества, формированием и постоянным расширением социально-ответственного среднего класса в рамках процесса дальнейшего совершенствования рыночных отношений и современных институтов гражданского общества.

Литература

- 1 Рыночный фундаментализм. – Большая энциклопедия Нефти и Газа. Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. Пер. с англ. – М.: Некоммерческий фонд «Поддержки культуры, образования и новых информационных технологий», 2001. – 458 с. <http://www.ngpedia.ru/id571380p1.html>;
- 2 Стиглиц Дж. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. Пер. с англ. – М.: Эксмо, 2011. – 512 с.
- 3 Левашов В.К. Мировой экономический кризис и устойчивое развитие. Социологические исследования, №11, 2011г.
- 4 Казбеков Б.К. Интеграция Казахстана и Центральной Азии в мировую экономику. Научная монография. – Алматы: Дайк-Пресс. 2002. – 416 с.
- 5 Росс Дж. Почему российская экономика оказалась в тупике Деловой мир, 21-27 февраля 1994.
- 6 Петраков Н. К вопросу о модернизации экономики. Экономист № 5, 2009.

- 7 Никифоров Л.В., Хавина С.А., Шишкова Т.Т. Смешанное общество: сущность, проблемы. М.: Наука, 1993.
- 8 Кошанов А. «Богатые богаче в 30 раз всех нас» для «Каравана» Правда Казахстана от 24 мая 2012 г.
- 9 Прескотт Эдвард, лауреат Нобелевской премии. Выступление 23 мая 2012 г. на сессии «Макроэкономическая политика, макроэкономическое прогнозирование и методы регулирования» V Астанинского экономического форума. Астана, Казахстан.
- 10 Римашевская Н.М. Некоторые проблемы социального реформирования в России. Проблемы прогнозирования № 3, 2011.
- 11 Белоусов А.Р. Сценарии экономического развития России на 15-летнюю перспективу. Проблемы прогнозирования № 5, 2005.
- 12 Назарбаев Н.А. Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда. Казахстанская правда, июль 2012 г.

References

- 1 Rynochnyj fundamentalizm. - Bol'shaja jenciklopedija Nefti i Gaza. Soros Dzh. Otkrytoe obshhestvo. Reformiruja global'nyj kapitalizm. Per. s angl. – М.: Nekommercheskij fond «Podderzhki kul'tury, obrazovaniya i novyh informacionnyh tehnologij», 2001. – 458 s. <http://www.ngpedia.ru/id571380p1.html>;
- 2 Stiglic Dzh. Krutoe pike: Amerika i novyj jekonomicheskij porjadok posle global'nogo krizisa. Per. s angl. – М.: Jeksmo, 2011. – 512 s.
- 3 Levashov V.K. Mirovoj jekonomicheskij krizis i ustojchivoe razvitie. Sociologicheskie issledovaniya, №11, 2011 g.
- 4 Kazbekov B.K. Integracija Kazahstana i Central'noj Azii v mirovuju jekonomiku. Nauchnaja monografija. – Almaty: Dajk-Press. 2002. – 416 s.
- 5 Ross Dzh. Pochemu rossijskaja jekonomika okazalas' v tupike Delovoj mir, 21-27 fevralja 1994.
- 6 Petrakov N. K voprosu o modernizacii jekonomiki. Jekonomist № 5, 2009.
- 7 Nikiforov L.V., Havina S.A., Shishkova T.T. Smeshannoe obshhestvo: sushhnost', problemy. М.: Nauka, 1993.
- 8 Koshanov A. «Bogatye bogache v 30 raz vseh nas» dlja «Karavana» Pravda Kazahstana ot 24 maja 2012 g.
- 9 Prescott Jedvard, laureat Nobelevskoj premii. Vystuplenie 23 maja 2012 g. na sessii «Makrojekonomicheskaja politika, makrojekonomicheskoe prognozirovanie i metody regulirovaniya» V Astaninskogo jekonomicheskogo foruma. Astana, Kazahstan.
- 10 Rimashevskaja N.M. Nekotorye problemy social'nogo reformirovaniya v Rossii. Problemy prognozirovaniya № 3, 2011.
- 11 Belousov A.R. Scenarii jekonomicheskogo razvitija Rossii na 15-letnjuju perspektivu. Problemy prognozirovaniya № 5, 2005.
- 12 Nazarbaev N.A. Social'naja modernizacija Kazahstana: Dvadcat' shagov k Obshhestvu Vseobshhego Truda. Kazahstanskaja pravda, ijul' 2012 g.